

ЦВЕТОВОСПРИЯТИЕ И ЦВЕТОПРЕДПОЧТЕНИЕ КАК ГЕНДЕРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

На сегодняшний день можно считать принципиально доказанным, что отношение человека к цвету и его восприятие цвета носят достаточно выраженный гендерный характер. Имеются определенные данные о зависимости цветовосприятия от физиологических особенностей зрительных органов мужчин и женщин, равно как и от работы правого или левого полушария мозга. Полоролевой диморфизм проявляется и в цветопредпочтении. Для примера: согласно данным эксперимента, мужчины в массе предпочитают прежде всего красный, зеленый и фиолетовый цвета, в то время как женщины – желтый, голубой и пурпурный [7. С. 139].

Как известно, понятие нормы лучше всего определяется через отклонения от нее. В этой связи можно упомянуть об интересных данных о том, как меняются цветопредпочтения по мере изменения внутреннего полового самоощущения человека (речь идет о транссексуалах, гомосексуалистах, мужеподобных женщинах и женоподобных мужчинах) [7]. Разумеется, четкие разграничения здесь принципиально невозможны, так как в каждом отдельном случае приходится говорить о степени выраженности того или иного пола. Кроме того, общеизвестны трудности, связанные с особенностями цветовосприятия и цветопредпочтения в зависимости от национальной, конфессиональной и социальной принадлежности человека.

Впрочем, на нынешнем этапе исследования, несмотря на явные достижения, пока трудно доказательно обсуждать гендерный аспект цветовосприятия и цветопредпочтения просто в силу недостаточной разработанности вопроса. Цель данной статьи видится в попытке собрать и как-то осмыслить некоторые факты, проливающие свет на половой

цветовой диморфизм. Полное описание такого диморфизма представляется пока невозможным, поэтому речь может идти лишь о постепенном накоплении фактов. Особенности того или иного цвета, не связанные с гендерными проблемами, ниже рассматриваться не будут.

Начнем с **белого цвета**. Изначально он трактовался двуаспектно: как символ порождения жизни и ее завершения, смерти [11. С. 35]. В древних обществах он мог олицетворять союз мужчины и женщины (цвет семени) и союз матери и младенца (цвет молока). Белым цветом наделялись такие свойства человека, как сознательное исполнение долга, социальная сплоченность, сохранение традиций, память. Белизна служила и неизменным символом женских качеств [1. С. 304]. Луна олицетворяла мужчину и считалась первым космическим партнером созревшей девушки, а девушка получала цвет своего партнера, то есть белый [11. С. 305].

В принципе современное восприятие белого цвета мало отличается от древнего. По мнению современных психологов, женщинам в белом свойственны бескомпромиссность, некоторая холодность сердца и отсутствие кокетства [7. С.63]. Белый цвет обычно считается утверждающим – в противоположность отрицающему черному. Женщина, одетая в белое, внушает мужчине больше уважения, потому что белый цвет отгоняет недобрые и грешные мысли – другими словами, разгоняет темноту.

Из уже сказанного видно, что **черный цвет** можно считать в известном смысле антиподом белого. С. Цвейг говорил о «черном флаге аморализма», противопоставляя черный цвет белому цвету общепринятой морали [13]. Кроме того, интересно отмеченное этнографами магическое восприятие первобытными

племенами черного цвета: чернение женских гениталий с целью усиления полового влечения. Мистическое влечение к женскому лону в мифах тоже может быть привязано к черному цвету: Ср. «Дщери Иерусалимские! Черна я, но красива...» (Псн. П.1, 4) [2]. Отмечена прямая близость черного цвета и материнского начала (рождение из черного и ночь как мать зарождения) [9].

В этом смысле загадочным остается то обстоятельство, что мрачность черного цвета никак не сказывается на чрезвычайной популярности этого цвета у женщин, это до сих пор удивляет психологов: нравится одно, выбирают другое, а носят третье [1,3,6,7,8]. Очевидно, здесь можно усмотреть противоречивость так называемой женской логики, которой, разумеется, нельзя отказать в последовательности: на уровне сознания нравится белый (требование общества соблюдать безупречную чистоту), подсознательно предпочитается черный (желание власти и контроля), для мужа выбирается серый (промежуточный между первым и вторым, сочетание качеств белого и черного).

Красный цвет в гендерном плане противоречив и достаточно нелогичен. Так, если в могильниках древних обществ красной охрой посыпали тела умерших в знак воскрешения из мертвых, то перед охотой мужчины красились в красный цвет, наоборот, – для придания своему духу энергии, активности и бесстрашия. В Древнем Египте красный или красно-коричневый являлся цветом богов и мужчин. Красный цвет украшал одежды иудейских первосвященников и воинов: щит героев Израиля «красен, воины его в одеждах багряных (...) в день приготовления к бою» (Наум 2,3) [2]. Гете писал о предпочтении красного цвета «энергичными, здоровыми и малокультурными людьми» и отмечал склонность к нему у диких народов [4].

Обыкновенно красный и сегодня ассоциируется с мужским активным принципом, с кровью и огнем. В этой связи наводит на размышления пристра-

стие первых «новых русских» к пресловутым малиновым пиджакам.

В древних обществах **красным цветом** наделяли шаманок. Именно этим цветом характеризуется и экстремальное состояние женщины при менструации и родах. Экстремальные женские состояния являлись постыдными, это дает возможность предположить, что мужское общество наделяло женщин мужским красным цветом как знак стыда за приобретение женщиной мужского символа.

В России красное стало синонимом красивого, причем прежде всего в женском варианте: «красная девица». В Европе красный цвет одежды соответствовал горению, действию, страстности, желанию и воле к победе. Отсюда ассоциации с любовью, сексуальным возбуждением, страстностью и т.п. Существует даже утверждение, что женщину, одетую в красное, легко соблазнить, так как этим цветом она сама как бы выражает желание быть соблазненной. Мужчины считают своим любимым красный цвет много чаще, чем женщины, хотя он одинаково возбуждает оба пола. Однако это возбуждение сугубо мужское, физическое, мускульное [7. С. 72].

Промежуточным или переходным цветом от красного к желтому является **оранжевый**, который объединяет в себе солнечное сияние желтого и жизненную силу красного цвета. Этим цветом в Древней Индии обозначали «эротическую настроенность обоих полов». Единство мужского и женского бессознательного в оранжевом сублимате означает единство красного и желтого, то есть единство их общечеловеческих функций, полную гармонию. Возможно, это объясняет выбор данного цвета юношами, достигшими половой зрелости: по Люшеру, они чаще всего выбирают именно красно-оранжевый цвет [5. С. 45].

Как считал Гете, **желтый цвет** всегда несет с собой свет [4]. Солнечно-желтый цвет – жест божественного озарения – ассоциируется как с ореолом Аполлона, аурой Будды, нимбом Христа, так и с цветом Афродиты и одеждами

Афины. В Древнем Египте изображения богинь и женщин канонически окрашивались в желтый цвет. (Изображения мужских божеств и мужчин окрашивались красным). В традиционном Китае, где долгое время царили матримонильные отношения и женщина помещалась в центр мироздания, желтый цвет считался священным и обозначал женское начало («инь»). В семье царили женщины, и, соответственно, император облачался в царственный цвет, то есть желтый. Любопытно, что, по Конфуцию, желтый цвет символизирует веру, а в среде истинно верующих большую часть составляют именно женщины [цит. по 6].

С древних времен женщина ассоциируется с украшениями, особенно золотыми, что снова указывает на женственный характер этого цвета. С.С. Аверинцев считает, что христианская трактовка золота являет собой божественную чистоту девственного сияния или, говоря мирским языком, женского бессознательного. Мужчины носят украшения и вещи из золота не столько для «освящения своего тела» этим цветом, сколько как знак благосостояния и дополнительный стимулятор для привлечения женского внимания [1. С. 826].

Есть основания утверждать, что желтый цвет выявляет хроматические черты женского бессознательного при нормальных условиях и мужского – при экстремальных.

Темно-желтый цвет (в отличие от светло-желтого, который ассоциируется с солнцем, золотом, лимоном) вызывает ассоциации с чем-то грязным, гниющим, поэтому он дает противоположный ассоциативный ряд: измена, скупость, недоверчивость. По С. Эйзенштейну, желтый цвет – цвет обманутых мужей, желтый бал – бал рогоносцев, выражение «жена окрашивала его с ног до головы в желтый цвет» означает, что жена ему изменяла [12]. Как видим, женский желтый цвет здесь переходит на мужчину.

Этот переход цвета с одного пола на другой представляет значительный интерес. По мнению ряда психологов, влюбленность замужней женщины вне

семьи перекрашивает цвет ее бессознательного в красный, а муж в ее глазах перекрашивается в желтый как бы для создания устойчивости семьи. Другими словами, муж занимает нишу женщины, ждущей своего активного партнера. Однако у мужчины бессознательное скорее серого цвета, в результате чего возникает сочетание желтого и серого, т.е. цвета, который в древности назывался «желтым чудовищем», «желтым глазом зависти» [8.С. 83].

Психологами также установлено, что замужние беременные женщины предпочитают золотисто-желтый цвет – знак удовлетворения, любви, счастья, в отличие от беременных, которые вынашивают ребенка без отца [там же].

Как отмечал Гете, «незначительное и незаметное смещение превращает прекрасное впечатление огня и золота в гадливое, и цвет почета и благородства обращается в цвет позора, отвращения и неудовольствия». Если следовать утверждению, что желтое ассоциируется с женским началом, просветлевшее желтое – солнечно, но если оно не получило естественного выхода и загрязнено черным, оно ведет к аномалиям, аффективным приступам, когда женщина не осознает свои поступки, и, следовательно, к семейным скандалам, сценам ревности и изменам. Смесь желтого и черного цвета близка коричневому.

Следующим цветом спектра является **зеленый**. Этот цвет всегда ассоциируется с травой и зеленью. Зеленый цвет – символ плодородия и символизирует создание ситуаций, пробуждающих сознание, то есть мужское начало. «Зеленый змий» и «тоска зеленая» – тоже скорее мужские признаки, нежели женские. В Древнем Египте зелень олицетворяла бога Осириса, в Древней Греции Дионис (Вакх) был увит плющом и зелеными виноградными лозами.

Однако есть и признаки «обоеполости» зеленого: в латинском языке *vir* – «мужчина», *viridis* – «зеленый», «могучий», *virilis* – «мужской», но в то же время *virgo* – «девушка».

И все же мужского в зеленом цвете больше. Зеленый цвет военной формы, помимо его маскировочных свойств, характеризует его мужские черты. Есть мнение, что женщины, предпочитающие зеленые оттенки, как правило, обладают «мужским» сознанием и характером [7. С.53].

Зеленый цвет является архетипом ислама, который, как известно, «мужская» религия. Он сублимирует мужское сознание в нормальных условиях и женское – в экстремальных [7. С.85].

Голубой цвет ассоциируется с чистым небом и водой. В традициях Древнего Египта цвет богини неба был канонически голубым. Голубым же был священный лотос как символ женственно-земного лона. Танцовщицы изображались в прозрачных голубых одеждах. Одежда иудейских первосвященников была окрашена в голубой и золотой цвета. Здесь необходимо помнить, что первыми жрицами практически всех древних религий были женщины, так что мужчины, наследовавшие им, наследовали и их цвета.

По своим психологическим характеристикам голубой – цвет спокойный и устойчивый, то есть и здесь скорее женский, чем мужской, предпочитающий действие, активность и даже агрессивность. Выясняется, что женщины в возрасте, особенно обладающие избыточным весом, предпочитают глубокие синие цвета как средство достижения максимального комфорта, ибо этот цвет дает ощущение чего-то нежного и сладкого [7. С. 94].

Предпочитают голубой цвет и гомосексуалисты, у которых женское начало превалирует над мужским.

Иногда голубой цвет считается несколько беспокойным и тревожащим, наводящим на мысли о печали. По мнению

психологов, женщины больше тревожны, чем мужчины, что опять-таки свидетельствует в пользу женского характера, окрашенного в голубой цвет.

Однако если брать голубой в его насыщенном варианте, то есть как синий, и особенно темно-синий, в нем можно обнаружить и мужское начало. Таким образом, слабая форма синего – голубой – является женским цветом в нормальных условиях и мужским в экстремальных. Сам же синий является обоим цветом, передающим эстетику творчества и восприятия, то есть чувственно-образную логику подсознания, единую для обоих полов.

В современном российском обществе общеизвестна традиция ассоциировать младенца мужского пола голубой\синей лентой, а младенца женского пола – розовой\красной. Таким образом, эти цвета выступают детерминантами принадлежности к тому или иному полу.

В Древнем Китае вечернее небо характеризовалось мужским началом («ян») и обозначалось **фиолетовым цветом**, ассоциирующимся со смирением, рассудительностью, жизненным опытом, страданием, покаянием, мистическими знаниями и жертвенностью [7. С. 55]. Женщины предпочитают этот цвет во время беременности. Это является признаком неуравновешенной нервной системы и нарушения функций щитовидной железы, а также свойственного женщине больше, чем мужчине, интровертного типа взаимоотношений с обществом [7. С. 96]. Вполне вероятно, что именно по этой же причине фиолетовый и синий цвета предпочитают и геями. Возникающая при этом половоконфликтная ситуация, возможно, и приводит к тому, что процент творческих личностей среди гомосексуалистов превышает количественную их пропорцию в обществе.

Таким образом, можно констатировать, что фиолетовый сублимирует мужское бессознательное в нормальных условиях и женское – в экстремальных.

Пурпурный цвет ассоциируется с одеждами императоров Римской империи и с королевским достоинством. Однако в иудаизме пурпурные одежды носили женщины. Ср.: «Дочери Израильские! Плачьте о Сауле, который одевал вас в

багряницу!» (II Царств 1,24; Иер. 4,30; Пр.31,22) [2].

Конфуцианство символизировало пурпурным цветом добродетель, ассоциирующуюся с женщиной. В христианстве пурпур с белым символизирует Бога-Отца и Богородицу, в пурпурных одеждах изображается Дева Мария и св. Анна.

Выше уже отмечался интересный факт перенимания одним полом цветопредпочтений другого. Особенно хорошо это продемонстрировать на примере взаимодействия женщинами предпочтений сильного пола. По мнению американских психологов, высшее образование, ставшее доступным женщинам, наряду (и как

следствие) с приобретением независимости может привести к известной потере женственности [10. С. 212]. Так, женщины, задействованные в бизнесе, при выборе делового костюма предпочитают «мужские» цвета, особенно серый. Здесь вполне можно говорить об известной маскулинизации женщины.

Таким образом, анализ нескольких цветов спектра дает основание утверждать, что цветовосприятие и цветопредпочтение в значительной степени могут обладать гендерными различиями, причем нормальное и экстремальное состояние человеческой психики может вносить в эти различия существенные коррективы.

Библиографический список

1. Аверинцев С.С. Символ// Краткая литературная энциклопедия. М., 1971. С.826-831.
2. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета: Минск: Белорусский дом печати, 1992. С. 1281.
3. Бреслав Г.Э. Цветопсихология и цветолечение для всех. СПб.: Б&К, 2002. 212с.
4. Гете И.В. Учение о цветах// Лихтенштадт В.О.Гете. СПб.: Гос. изд-во, 1920. С.201-286.
5. Люшер М. Сигналы личности. Ролевые игры и их мотивы. Воронеж, 1993.
6. Миронова Л.Н. Семантика цвета в эволюции психики человека// Проблема цвета в психологии/ Отв.ред. А.А.Митькин, Н.Н. Корж. М.: Наука, 1993.
7. Серов Н.В. Светоцветовая терапия. М.: Речь, 2001. 255с.
8. Серов Н.В. Цвет как время, пространство и эмоции / Петербургский рекламист. 1996. №11.
9. Тэрнер В.У. Символ и ритуал. М., 1983.
10. Фридат Б. Загадка женственности. М.: Прогресс, 1994. 495с.
11. Чеснов Я.В. Лекции по исторической этнологии. М.: Гардарики, 1998. 397с.
12. Эйзенштейн С.М. О нем. Иванов В.В. Избранные труды по семиотике и истории культуры, М., 1999. 911 с.
13. http://libword.by.ru/Zarubeznaya/Dvadcaty_vek/Cveig_S/